

Два юноши повернулись друг к другу и сделали формальное приветствие.

Битва, которая вот-вот начнется, будет последней, также это будет матч, который определит первое место на Первом Баннере Великого Испытания. Таким образом, в сравнении с предыдущими матчами, атмосфера была естественно немного другой.

Окно второго этажа было открыто, и важные лица все были на стороне окна. Духовенство Дворца Ли, которому было поручено наблюдать за экзаменом, тоже перешло к балюстраде.

Это было не для получения лучшего обзора, а в знак уважения к двум испытуемым, которые принимали участие в этом матче.

Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши еще раз сделали формальное приветствие, но на этот раз в сторону второго этажа.

Именно в этот момент послышался звук скрипа в башне, вслед за чем можно было увидеть духовенство, дающее формальное приветствие, пока они пропускали кого-то. У присутствующих лиц изменились выражения и они повернулись, чтобы встретить источник звука.

Лидер традиционной фракции Ортодоксии, Его Высокопреосвященство, Архиепископ Мэй Ли Ша, лично прибыл на арену.

Из-за его возраста и старшинства, но даже в большей степени, из-за его оппозиции против Попа, положение Его Высокопреосвященства в Ортодоксии неумолимо росло за последние полгода.

Принц Чэнь Лю и Сюэ Син Чуань высказали свое почтение. Сюй Ши Цзи сделал формальное приветствие. Наконец, два архиепископа Святой Церкви, которые были из другой фракции, привстали со своих мест в знак признания.

Его Высокопреосвященство посмотрел на Мо Юй и дал легкий кивок.

Мо Юй поняла намерение за прибытием этого Старейшины в это место, ее выражение лица стало еще холоднее, но она не сказала ничего.

Второй этаж стал несколько занят, так как присутствующие там по очереди приветствовали его, сидения были реорганизованы, надо было заварить чай и принести фрукты. На некоторое время основные действующие лица, Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн, были призабыты.

На данный момент было бы не подходящим начать сражаться, поэтому они начали разговор.

Гоу Хань Ши сказал: «Ты дал многим людям сюрприз».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Твоя удача в жеребьевке была довольно хороша».

Это была правда, а не скромность, и не скромность с намерением быть тщеславным.

Гоу Хань Ши тихо посмотрел на него и сказал: «С твоей способностью, твои прошлые полгода в столице были слишком мирными, ты не должен быть настолько спокойным. У тебя есть квалификации, чтобы жить немного более свободно».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Я не ожидал, что ты будешь давать мне советы».

Гоу Хань Ши засмеялся и сказал: «Как люди, которые любят читать, мы действительно не слишком любим выходить, но это был совет, который дал мне старший товарищ несколько лет назад. Я нахожу его весьма осмысленным, поэтому передал те же слова тебе».

Его старшим товарищем, очевидно, был Цю Шань Цзюнь.

Чэнь Чан Шэн задумался на некоторое время, но не продолжил эту линию разговора, вместо этого он ответил на первые слова Гоу Хань Ши и сказал: «Мне надо жить осторожно и внимательно, поэтому я привык жить осторожно и внимательно».

Гоу Хань Ши не согласился и сказал: «Твоя внимательность и осторожность недалеко от чрезмерной суровости».

Чэнь Чан Шэн покачал головой, решительно говоря: «Нет, это внимательность и осторожность».

Гоу Хань Ши помолчал мгновение, а затем спросил слегка удивленным тоном: «Но почему?»

«Это то, что люди не понимают, и то, что я не могу объяснить», - сказал Чэнь Чан Шэн.

Гоу Хань Ши сказал: «Жить осторожно и внимательно определенно не включает попытки занять первое место на Первом Баннере».

Чэнь Чан Шэн взглянул на второй этаж, а затем сказал: «Ты тоже присутствовал там в тот день. Ты знаешь, что эти слова не были сказаны мной».

Гоу Хань Ши уставился на него и сказал: «Это не было сказано тобой, но это что-то, что ты должен сделать?»

Чэнь Чан Шэн не сказал ничего, молча признавая это.

Гоу Хань Ши продолжил: «Вот почему я нахожу это противоречивым».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Как я сказал ранее, это что-то, что люди не понимают, и то, что я не могу объяснить, но это не противоречит сказанному мной ранее, потому что никто не наслаждается жизнью внимательной и осторожной».

В этот момент раздался голос члена духовенства со второго этажа.

Это была та же самая фраза, которая была повторена бесчисленное количество раз.

«Вы оба... вы готовы?»

Перед началом боя Чэнь Чан Шэн вновь сказал несколько слов извинений Гоу Хань Ши.

«Мне абсолютно необходимо занять первое место, и для этого я готов сделать что угодно. Чжэ Сю... получил деньги от Ортодоксальной Академии. Я заключил с ним сделку, и он пообещал приложить все усилия, чтобы победить тебя, или, по крайней мере, ослабить. Если бы его противником стал я, то он бы просто признал поражение».

Гоу Хань Ши был поражен, он молчал какое-то время, а потом сказал: «Неудивительно, что он был таким упорным».

Закончив свои слова, он начал кашлять, его брови слегка сжались, видимо, от боли. Затем он

посмотрел на Чэнь Чан Шэна и спросил: «Ты - не тот, кто заботится о пустой славе. Почему ты так непреклонен насчет Великого Испытания?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Как я и сказал, многие вещи не могут быть объяснены».

Гоу Хань Ши не стал спрашивать дальше.

Однако Чэнь Чан Шэн не закончил говорить, он посмотрел на меч, привязанный к талии Гоу Хань Ши, и спросил с некоторой неопределенностью: «Может ли полное руководство меча быть обменено на что-нибудь?»

Полная форма Искусств Меча Ли Шань могла быть обменена на многие вещи, особенно когда дело доходило до учеников Секты Меча Ли Шань.

Не говоря уже о первом месте на Великом Испытании, даже от вещей, которые были гораздо важнее, Гоу Хань Ши был бы готов отказаться от них.

Гоу Хань Ши знал, что полная форма Искусств Меча Ли Шань ранее хранилась в Городе Белого Императора, а сейчас была в Ортодоксальной Академии, но он никогда не мог ожидать, что Чэнь Чан Шэн сделает такое предложение.

Он молчал в течение долгого времени, затем покачал головой и сказал: «Я - ученик Горы Ли, поэтому я не могу принять твоё предложение. Так как это искусство меча нашей секты, в будущем мы, ученики, используем всю нашу силу, чтобы вернуть его в Гору Ли, вместо того, чтобы использовать его в сделке».

Услышав, что он отказывается от предложения Ло Ло, Чэнь Чан Шэн не почувствовал разочарования, а напротив, почувствовал себя немного облегченным.

«Тогда наступай».

Чэнь Чан Шэн поднял Плеть Падающего Дождя в его правой руке с Истинной Эссенцией, текущей небольшим потоком, и голова хлыста была слегка приподнята, покачиваясь с ветром.

Это был последний и самый важный матч в Великом Испытании этого года.

Он начался очень спокойно и очень неожиданно.

Гоу Хань Ши достал свой клинок из ножен, свободно поднимая руку, его меч слегка дрожал в воздухе, издавая жужжащий звук.

Он направился в сторону Чэнь Чан Шэна. Его шаги были медленными и стабильными, но давали ощущение, что от него невозможно было увернуться.

Гоу Хань Ши сделал выпад вперед и манифестация меча гармонично направилась наружу. Не возникло звука в башне, но ясный звук резонировал из далекого места на горизонте голубого неба, как будто кто-то пел песню.

Песня рыбака издает эхо. Когда звук достигал ушей, прибывал мотив.

Меч прибывал слишком быстро и слишком безмятежно, до степени, что казалось, как будто он передает ощущение того, что клинок встречает своего противника.

Перед этой, казалось бы, обычной атакой, Чэнь Чан Шэн на самом деле почувствовал, что не

было никакой возможности уклониться, будь это Проницательные Шаги или чистая скорость, они не возымеют эффекта за такой короткий промежуток времени.

Он влил свою Истинную Эссенцию в Плеть Падающего Дождя, используя плеть, как меч, и держа ее горизонтально перед собой.

Раздался острый звук столкновения, а затем Плеть Падающего Дождя начала дико содрогаться.

Под плетью появился золотой свет, выражая мощную энергию, которая насильно блокировала манифестацию меча Гоу Хань Ши, но он не мог остановить продвижение манифестации в запястье Чэнь Чан Шэна от ручки хлыста.

Его кисть руки последовательно начала дрожать, а вслед за этим и вся его рука. Острая боль пронеслась вверх к его плечу и он больше не мог держать плеть.

Со звуком рассечения воздуха Плеть Падающего Дождя выскользнула из его рук и покинула его руку.

В этот момент последовал второй маневр Гоу Хань Ши. С появлением этой атаки далекий горизонт вновь пронес эхо песни. Свечение заката заполнило небеса.

Потеряв Плеть Падающего Дождя, Чэнь Чан Шэн все еще имел Меч Вэнь Шуй. Он схватил рукоять меча и вынул его из ножен, все, что можно было услышать, это единственный звук звона, когда клинок покинул ножны. Яркий клинок отражал облака заката снаружи, и в то же время вызывал еще больше, окрашивая все окна и двери в башне теплым красным светом.

Конец Ночных Облаков из Трех Форм Вэнь Шуй.

Два заката столкнулись в Башне Очищения Пыли. Черные карнизы стали золотыми.

Невероятно чистая аура двигалась в манифестации меча внутри закатных облаков, прорвала защиту Чэнь Чан Шэна и направилась к его туловищу. Если бы не внезапный плач Меча Вэнь Шуй в последний момент, и то, что он использовал мощную ауру меча, чтобы помочь заблокировать большую часть импульса атаки, он бы определенно получил тяжелые ранения.

Меч Вэнь Шуй спас его, но также был подброшен в небо маневром Гоу Хань Ши, он свистел, пока кружился вдаль и вылетел далеко из башни, неизвестно, куда он приземлится.

Чэнь Чан Шэн решительно отпрыгнул назад, желая использовать Проницательные Шаги. В то же время его правая рука уже схватилась за рукоять короткого меча, в то время, как левая рука держала небольшой предмет, который выпал из его рукава.

Как и ожидалось, третий меч Гоу Хань Ши прибыл.

Три атаки подряд без какого-либо разрыва между ними, это не давало Чэнь Чан Шэну никакой передышки. Песня дрейфовала от горизонта и облака заката вытекали из ничего. Затем в облаках появилось рыболовное судно.

Песня рыбака была спета трижды, и поэтому было три меча.

Это было искусство меча, используемое Гоу Хань Ши, а также его сильнейшее.

Его первая атака поразила Плеть Падающего Меча, вторая атака отправила Меч Вэнь Шуй в

полет. Третий маневр был подобен блеску заката, ослепляя глаза при прибытии. Как мог Чэнь Чан Шэн противостоять этому?

Три атаки были волнообразно соединены и были совершенны во всех отношениях. У него даже не было возможности использовать Проницательные Шаги.

Громкий звук треска раздался в башне.

Перед клинком Гоу Хань Ши уже не было следа фигуры Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн появился на стене позади Гоу Хань Ши, на расстоянии около 70 метров.

Из-за трех мечей, которые казались приятными и спокойными, но в действительности вызывали оцепенение, его тело стало пепельным в цвете, и можно было заметить небольшое дрожание.

Струйка белого тумана поднималась из пробелов между его пальцев на левой руке, которая была плотно сжата в кулак.

Гоу Хань Ши отозвал свой меч и спокойно стоял, а затем посмотрел на Чэнь Чан Шэна и спросил слегка удивленным тоном: «Пуговица Тысячи Миль?»

Это верно, последний метод, использованный Чэнь Чан Шэном, чтобы избежать последнего удара Трех Клинков Песни Рыбака, был Пуговицей Тысячи Миль. Лишь этот предмет мог помочь ему избежать импульса, который Гоу Хань Ши так долго накапливал, его три неподатливых маневра.

В то время, как он, Ло Ло и другие раздумывали у прилеска, как подойти к этой битве, как мог Гоу Хань Ши не делать то же самое?

Внутренняя часть башни была окутана тишиной, и после краткого момента раздался удивленный вздох со второго этажа.

Чтобы избежать один маневр, Чэнь Чан Шэн использовал бесценную Пуговицу Тысячи Миль, которая ценилась подобно жизни у некоторых культиваторов. Это заставило всех чувствовать себя шокированными, но в то же время подтвердило степень, с которой Ее Высочество уважала и лелеяла своего молодого наставника. Но, что потрясло этих людей в башне больше всего, это три маневра Гоу Хань Ши.

Эти три меча казались очень обычными, без сопровождающего шторма, с безмятежным закатом. Но это было на самом деле достойным для самых сильных трех атак Гоу Хань Ши, чтобы дать людям впечатление, что они не захотели бы противостоять этой атаке.

Если бы Чэнь Чан Шэн не использовал Плеть Падающего Дождя, Меч Вэнь Шуй и Пуговицу Тысячи Миль, он бы определенно проиграл.

Гоу Хань Ши был невероятно сильным.

Все они были весьма удивлены, даже в предыдущем матче против Чжэ Сю, Гоу Хань Ши не сразу использовал секретный меч, как сейчас в самом начале боя. Почему он не сдерживался все это время, сталкиваясь с Чэнь Чан Шэном?

Чэнь посмотрел на Плеть Падающего Дождя, которая лежала на полу, подумал о Мече Вэнь

Шуй, который улетел в какое-то неизвестное место, и подумал о Пуговице Тысячи Миль, которая рассеялась в небытие в его ладони.

Он молчал, зная, что разрыв между ним и Гоу Хань Ши был чрезвычайно велик, намного больше, чем разрыв между Чжэ Сю и Гоу Хань Ши.

Если бы у Гоу Хань Ши все еще была четвертая атака, как бы он блокировал ее?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/49481>